

Кира Миллер
Порт прибытия:
Новая Эридания

<https://litres.ru/73998618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ о космических приключениях мальчика Лёши и его забавного питомца.

Содержание

Порт прибытия: Новая Эридания	4
Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Порт прибытия: Новая Эридания

Порт прибытия: Новая Эридания

Глава 1

Серебряное утро греет белым светом звезды. Рассвет на Новой Эридании принято встречать совместно. Все 341 житель орбитальной агломерации содружества пробуждаются под режущие глаза яркие лучи звезды, спрятаться от которых невозможно даже в комнате с задернутыми шторками. Свет имеет свойство проникать и туда. Он безвреден для глаз, благодаря особым защитным свойствам купола орбитального города, опоясывающего экзопланету в созвездии Эридана. Инженерная конструкция была отчерчена визионерами с планеты Земля и изготовленного инженерами планеты Марс. Бывшие земляне и марсиане и их потомки встречают рассвет, уравнивший их всех. Отныне, все они жители Новой Эридании, состоящей из четырех городов (или поселков городского типа - пгт) – Ахернар, Курса, Заурак и Акамар. Свет звезды 82 Eridani ослепляет их так ярко, что вызывает постэкспозиционный эффект. В темноте, на пару мгно-

вений стирается их прошлое, все трудности и радости развития колониальной эпохи, которые испытывали их предки на своих родных планетах. Все это осталось в пелене бескрайней темноты ослепленных светом нового Солнца жителей.

187-ой по счету родившийся житель орбитального пгт Акамар, Алексей Вольтов был одним из немногих детей, у которых было домашнее животное. Амфибия-аксолотль по кличке Аксель очень дорог Лёше. Каждые 8 циклов с первыми лучами рассвета Лёша обвязывал капсулу-аквариум Акселя специальной непроницаемой пленкой. На самом деле никто доподлинно не знает, что будет с маленьким аксолотлем, если его оставить под палящими лучами. Такое просто не испытывали. Возможно, его кожа уже адаптировалась к орбитальным условиям жизни и не станет пропускать губительное для него излучение. Лёша не готов рисковать и проверять теорию на практике. Процесс «эволюции» фауны в условиях невесомости малоизученный и крайне нестабильный. «Поживём, увидим» – говорят ему взрослые.

Главных взрослых, ответственных за жизнь и порядочность юного Алексея Юрьевича Вольтова, в городе двое – мать и отец. Мать – Рита Вольтова, капитан Таможенной службы Космопорта и отец – Юрий Вольтов – начальник авиационно-космической службы военно-космических войск Земного содружества. Среднюю шкалу ответственности за благополучие и благочестивость юного жителя орбитального города несут его менторы. Легкая ответственность

возложена на друга – как бы странно не звучало, Акселя. Именно так записано в личном деле Лёши в окружном орбитальном центре.

1089 электронных дощечек, пульсирующих яркими огоньками электричества, хранят данные о количестве жителей и всех их недалёких родственниках, проживающих в разных уголках экзопланет. В орбитальных агломерациях работает принцип так называемого «плеча справа». Отрывок из орбитального протокола гласит:

«Все жители орбитальной агломерации несут коллективную ответственность по горизонтальной шкале расселения. (далее прим.) – семья А размещена неподалеку от семьи Б. Обе эти семьи работают с коллегами из семьи В. Семья В ведет детей в академию к менторам из семьи Г. В данном случае Семья А и семьи Б и В несут друг за друга ответственность по горизонтальной шкале расселения. При этом семья В также несет ответственность за семью Г, но семья Г не несет ответственности за семьи А и Б. Термин ответственность имеет трактовку – приложение всех возможных усилий для помощи (физической, материальной и духовной), поддержке эмоционального фона и своевременное предупреждение неблагоприятных проявлений в поведении по отношению к окружающим и самому себе.»

Орбитальное общество живёт согласно данным постулатам и прививает с ранних лет идеи заботы и эмпатии самым юным его представителям.

Лёша Вольтов был «предоставлен свободному времени». Ближайшие 14 циклов его менторы не будут направлять ему чипы с домашними заданиями. Академия не будет проверять пунктуальность его прилёта. Планов на данный отрезок циклов у Лёши накопилось предостаточно – покататься вверх-вниз на гигантском прозрачном эскалаторе под звездным сводом, гулять по парку аттракционов «Галактический мираж», кататься на отцовском космолете на «Гравитон-треке» и самое главное – навеститься на работу к своей матери в таможенный порт прибытия Акамар. Посмотреть воочию на гигантские космические суда, прибывающие и швартующиеся там по несколько циклов подряд. Начать свои развлечения он решил с крайнего пункта в списке желаний. По сему рассвет 9873-го цикла он посвятил сборам. Провел калибровку метрических систем портативного аквариума Акселя:

Температура 12 С, давление стабильное, живые растения замены не требуют, аэрация произведена, емкость для белковых кормов наполнена.

Вылет из личной кабины Лёши пролегал недалеко от пищевого отсека. Там во всю кипела работа и шумела кофемашина. Отец мальчика, Юрий умело жонглировал лопаткой с протеиновой бело-желтой смесью правой рукой и заменой колбы в кофемашине левой ногой. Юрий заметил сына и, не проронив ни капли бодрящего темного напитка землян, сказал:

- Лёша, доброе утро! Ты рано сегодня. Большие планы на

каникулы?

- Доброе утро, отец! Большие планы на что?
- Ну, на каникулы, сын. Ай, всё время забываю, как вы их тут называете?
- Циклы свободного времени?
- Да, они. Название еле запомнишь.
- Опять ваши земные понятия! Никто не говорит тут так, отец.

- Да как ни назови, все одно. Люди те же самые, я тебя уверяю. Возьми хотя бы, к примеру, строительство новой акробатической площадки у нас в жилом отсеке. Уже сколько ее строят? Циклов 30, если не больше. Как старую сносить, так за пару отсечек времени справились. Крушить не строить, сын. Ты хоть на край Галактики переезжай, привычки те же останутся. От своей земной натуры никуда не убежишь. Ну, ладно, увлекся я. Ты какие планы себе на день расписал? Уже оделся, вижу. А позавтракать на дорожку-то?

- Не могу, отец. Я еду на таможенный завтрак. Меня по семейному чипу допустят. Там через одну отсечку времени накрывают на столы.

- Ты к маме на работу что ли? Может и хорошо. Заодно проверь, завтракает ли она, а то на цикловых сменах совсем худенькая стала, как будто не ест ничего.

- Конечно, отец. Проконтролирую.
- Лети, контролёр! Я пока на тебя посмотрю в иллюминатор – улыбнулся Юрий и сел за подвесной стол лицом к

иллюминатору. Из него открывался отличный вид на ближайшую туннельную систему сообщений, ведущую к центру агломерации и самому космопорту – конечной точке юного Лёши.

Лёша надел гравитационные сапоги и вылетел из комплекса кабин. Сапоги создавали кратковременное усилие гравитационного поля и человек мог чередовать пролёты и подскоки по плоскости. Лёша прокрутил механизм стальной двери с надписью «Вольтовы» до характерного индикатора красного огонька «Закрыто» и отправился в свои путешествия.

Путь пролегал через туннельную систему Метропорт. Любимым отрезком была непродолжительная отсечка времени, в которую вагон с пассажирами проезжал по мосту через Оранжевую реку – «вязкое скопление жидкости, течение которой подчиняется закону вязкого трения» - так объяснял это явление Юрий своему сыну. Лёша обожал наблюдать, непродолжительные, но очень заметные взору фиксации формы волн в высшей точке колебания и их моментальный сброс до однородности. Движение поезда приводило их в мимикрическое движение. Лёша считал, что жидкость подражает поезду. Словно приветствует жителей, проезжающих мимо в огромных вагонах Метропорта. Именно из-за этого непродолжительного отрезка пути над тоннами бурлящей кислоты, все вагоны поездов Метропорта облицованы специальными антикислотными защитными слоями. В самом же

едином длинном вагоне, составляющем весь поезд, размещены спасательные системы жизнеобеспечения на случай схода с рельс. Комплекты проработаны на совесть, ведь в них, кроме все прочего, есть самое главное – портативный гибкий скафандр. Да, он не сравнится с увесистыми скафандрами, в которых люди могут работать по множеству циклов подряд в открытом космосе. Тем не менее для непродолжительного пребывания в открытом космосе он вполне сойдет. Главное – легко надевается, благодаря умной системе оперативного анализа массы тела. Надел на спину ранец, нажал на кнопку сбоку, и система сама за пару мгновений раскрывается на тебе и окутывает от опасной космической среды. Отец говорит, что система настолько продумана, что, если гипотетически представить падение поезда на сотни километров вниз, время за которое вагон бы трескался вполне хватит надеть рюкзак и нажать на кнопку. Порой Лёша в своих фантазиях представляет себе такие катастрофы, и даже тайком грезит поприисутствовать в этот злосчастный момент в поезде, если такое когда-нибудь произойдет. Ругает себя, конечно, за такое ребячество, но мечтать - мечтает.

В иллюминаторах справа хорошо видна поверхность планеты, на которую ещё не ступала нога гражданского. И ещё не ступит тысячи и тысячи циклов. Пока планета проходит цикл терраформирования под чутким наблюдением населения Акамара и иных городов и населённых пунктов Земного содружества. Даже имя планете ещё не дали. Ну

точнее дают технические обозначения — это делается для временных отсечек этапов реализации терраформирования. При обнаружении планеты её прозвали HD20794 b. Принялись менять температуру - записали в документах – планета HND20794 b. Приступили к модификации атмосферы – уже AMHND20794 b. Кто знает, к какому названию придут, когда все циклы будут успешно завершены и Оранжевая река уже больше не будет оранжевой и опасной. Однажды, она превратится в голубую, и в ней можно будет находиться даже человеку или животному сколько угодно отсечек времени. Лёша видел такие голубые воды на детских снимках мамы. Она, видимо, жила неподалеку как раз такой реки.

Тем временем поезд потихоньку замедлился, и на табло на полу и потолке загорелась надпись: **«Станция «Космопорт»».**

Нетрудно догадаться, что место людное. Лёша немного неуверенно проскакивал сквозь толпу полулетающих, полупрыгающих людей. Наконец, он пробрался к зданию таможни и постучался в дверь с надписью:

Капитан таможенной службы Космопорта пгт Акамар

агломерации Новой Эридании.

Рита Вольтова

- Войдите! – послышалось из-за двери.

- Мама, привет! – сказал Лёша, аккуратно приоткрыв дверь.

Кабина капитана просторная и очень экзопланетная для Лёши. Прямо перед собой он видел потоки голубых вод, спускающиеся с массива коричневых пород. Вода лилась стремительно по потолку и врезалась в ноги Лёше. Ноги его оставались при этом сухими, но холодный влажный воздух обдувал его туловище насквозь. Оттого он немного опасался её кабинета. Это единственное место в Акамаре, где он не чувствовал себя в своей тарелке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.